

Кожа Уэйлона отталкивает не только иглы. Проведя скальпелем по его неповрежденной щеке, я убрал лезвие и обнаружил, что оно даже не вонзилось в его плоть. Это могло бы привести к нескольким неловким минутам, конечно, если бы Уэйлон пришел в сознание. Я со всей силой вонзил скальпель ему в лицо, не чувствуя, как удовлетворяюще металл погружается в кожу.

После еще одной попытки, навалившись всем своим весом на гораздо больший нож, я, наконец, вынужден был прибегнуть к ране, которую ему ранее нанес Бэтмен, чтобы она снова начала сочиться кровью.

Забрав свой трофей, я отступаю назад, чтобы рассмотреть спящего гиганта, известного, невероятно нетворчески, как Убийца Крок. Когда он проснется, я действительно не хочу выглядеть дилетантом. Я смотрю на ножи, которые принес с собой. Если я проигнорирую все, что отдаленно напоминает скальпель или разделочный нож, которые я только что попробовал, - а их большинство, - то у меня останется мало вариантов.

Вариант первый - ножовка по дереву. Она негибкая и создает беспорядок, но легко проходит сквозь кость. Вариант номер два - возвратно-поступательная пила. Эта намного аккуратнее. Я выбираю её.

Пила оживает в моих руках, издавая тонкий вой. Я прижимаю его к плечу Уэйлона, ожидая почувствовать слабое сопротивление кожи и мышц, к которому привык. Вместо этого мне приходится быстро пригнуться, так как тонкое лезвие отскакивает, ударившись о кожу Уэйлона, и пролетает над моей головой, приземляясь где-то позади меня. Все таки ножовка.

Поначалу даже ножовка проскальзывает по жесткой коже Уэйлона. Требуется несколько рывков, прежде чем она, наконец, создает небольшую бороздку в грубых наружных слоях эпидермиса. После еще нескольких раз взад и вперед по колее самые кончики каждого зуба пилы окрашиваются в красный цвет, но это все равно больше похоже на пиление дерева, чем плоти. Наконец я чувствую, как сопротивление ослабевает, и металл начинает глубоко погружаться в мышцу.

Следующие несколько сантиметров кажутся почти нормальными, и единственное существенное сопротивление исходит от кожи, полностью покрывающей руку. Толстая кость оказывает немного большее сопротивление пиле, но не больше, чем я обычно встречаю. В конце концов ножовка начинает задевать дерево стола, где лежит Уэйлон.

- Ну, - говорю я, беря нюхательную соль, которую обычно использую, и надеюсь, что она сработает против того, что было в дротиках с транквилизатором, по крайней мере, теперь я знаю, что могу повредить его кожу. Не то чтобы мне нравилось ограничиваться только одним инструментом. Я вдавливаю иглу в обнаженную плоть там, где раньше была прикреплена рука Уэйлона. Его глаза, налитые кровью и неестественно красные, распахиваются.

Комната наполняется низким гулом, который исходит от Уэйлон и который медленно нарастает до громкого рева. Уэйлон бьется или пытается, но пленка, удерживающая его, не дает ему ни сантиметра свободы. Единственное, чем он может двигать, - это культия под правым плечом, которая дергается и разбрызгивает кровь по широкой дуге, я уклоняюсь от нее. Как раз в тот момент, когда я думаю, что громче уже некуда, он внезапно замолкает. Уэйлон смотрит на меня, тяжело дыша, его зубы, которые он подпилит до острых кончиков, обнажены.

- Привет, Уэйлон, - начинаю я, прежде чем меня прерывает еще один громкий рев.

Я пожимаю плечами, снова беру ножовку и начинаю с другого плеча Уэйлона. С некоторыми людьми просто невозможно разговаривать.

У меня кружится голова, а желудок подает мучительный сигнал, что мне нужно поесть. Свет не позволяет мне увидеть, где я нахожусь. Я медленно сажусь, готовясь к драке, если придется. Двигаясь, я понимаю, что кто-то снял с меня доспехи. Я также не на твердом тротуаре, на котором потерял сознание, а в плюшевой кровати, с мягкими простынями, обернутыми вокруг моих ног. Мои глаза привыкают к освещению, и я понимаю, что нахожусь в своей спальне в поместье Уэйнов.

Дверь открывается, на кровать падает свет, и входит Альфред с подносом, на котором находятся кофе и тосты.

- А, мастер Уэйн, - облегченно улыбается Альфред, - вы проснулись.

- Альфред, - говорю я, - что случилось?

Альфред ставит поднос на подставку рядом с кроватью и, сделав резкий вдох, чтобы дать себе долю секунды на обдумывание следующих слов, объясняет:

- Мисс Гордон позвонила мне вчера вечером и сказала, что ваше сердцебиение замедлилось до уровня, указывающего на бессознательное состояние, и что вы ей не отвечаете. Более того, она сказала мне, что вы уже почти пять минут не двигаетесь ни на дюйм с места в довольно плохом районе. Она сообщила мне твое местонахождение, и я забрал тебя.

- Понятно, - я впииваюсь в тост на серебряном подносе, проглатывая половину одним укусом.

- Возьми иглу и шприц, - говорю я сквозь недоеденный хлеб. - Нам нужен образец моей крови как можно скорее.

- Как бы вам ни хотелось пустить кровь на ковер, в этом нет необходимости, - терпеливо говорит Альфред. - Я уже взял на себя смелость, и мисс Гордон только что перезвонила с результатами.

- Эторфин?

- Вообще-то нет, хотя это также был животный транквилизатор. Ксилазин.

Я обдумываю это в течение секунды, прежде чем запихиваю остаток первого тоста в рот и беру второй.

- Вы все еще верите, что это дело рук убийцы Заса? - Альфред пользуется случаем, чтобы спросить, пока я жую.

- Да, - говорю я и сглатываю. - А еще я видел там Харли Куинна. Похоже, за этим стоит Джокер, хотя, скорее всего, всю работу делает кто-то другой. Я также видел, как дротик попал в Крока до того, как меня подстрелили. Исходя из этого и сломанной иглы в канализации, я предполагаю, что ему пришлось сменить свой транквилизатор, чтобы уничтожить Крока. Вероятно, он купил пистолет с транквилизатором недавно, может быть, даже вчера вечером или позавчера. Держу пари, я знаю, где именно.

Комната полностью забита. По-видимому, большая часть полиции была приглашена на этот

брифинг примерно с таким же количеством объяснений, как и я.

- Есть идеи, в чем дело? - спрашивает мужчина рядом со мной, худой, с короткими волосами цвета соли и перца.

- Понятия не имею, - качаю я головой.

- Я видел тебя здесь, - продолжает он, продвигаясь ближе в разговоре. - Ты занимаешься криминалистикой, верно?

- Ага.

- Ты же знаешь, что это очень важно, раз они приглашают всех лабораторных гиков, - шутит он. Я вежливо улыбаюсь.

- Я Дэвид, - говорит он, протягивая руку. - Анализ следов.

- Декстер, - отвечаю я, пожимая ему руку. - Брызги крови.

Наша односторонняя дискуссия заканчивается, когда несколько полицейских во главе с комиссаром Гордоном входят в комнату и направляются к центру.

- Я уверен, что вы задааетесь вопросом, почему так много из вас были на дежурстве в течение последних нескольких часов, - начинает Гордон, - и я отвечу на ваш вопрос сейчас. Было подтверждено, что Освальд Кобблпот, он же Пингвин, продал Джокеру большое количество оружия.

Комната наполняется шумом болтовни, пока все обдумывают это. Гордону требуется несколько секунд, чтобы снова успокоить комнату. Как только ему это удастся, Буллок сдается. - Мы идём за Пингином? - спрашивает он.

- Нет, - отвечает Гордон. Когда комната снова взрывается шумом, он поднимает руки.

- Пока нет. Мы не можем рисковать, давая Джокеру знать то, что мы знаем о его планах, а пока мы ждем. Как только это произойдет, мы займемся и Джокером, и Пингином, - Гордон оглядывает комнату, - если у вас возникнут вопросы, я отвечу на них прямо сейчас.

- Джокер, Пингвин, - говорит мне Дэвид, когда комната толкается вперед, почти все пытаются привлечь внимание Гордона. - А я думал, что в Вегасе полно уродов.

Я не могу сосредоточиться ни на вопросах, ни на ответах Гордона. Я отвлекаюсь со вчерашнего вечера, гадая, почему Освальд хотел встретиться со мной, прежде чем продать пистолет. Я удивлен, что пистолет вообще был продан мне, так как я неизвестен и легко могу быть офицером под прикрытием, не говоря уже о том, Освальд лично ответственен за его продажу. Я пришел с улицы и попросил высокоспециализированное оружие, и они расстелили красную ковровую дорожку.

Я также должен задаться вопросом, откуда полиция получила эту новую информацию. Возможно, у меня не так много связей, как у местных лабораторных крыс, но невозможно не слышать о новых событиях. Это было очень неожиданно.

Это также кажется слишком точно, для информации, полученной после ареста и допроса, если только сведения не поступили от информатора.

Внезапно я осознаю три очень тревожные вещи: Освальд - информатор, он докладывает Бэтмену, который думает, что я новый суперпреступник.

Я нахожусь под помещением Уэйнов, рассматривая свой костюм летучей мыши, когда одна из частей массивного ряда компьютеров вдоль одной из стен подает звуковой сигнал, предупреждая меня о вызове. Я нажимаю одну-единственную клавишу, и на экране появляется лицо Оракула.

- Оракул, - приветствую я ее с улыбкой.

- Привет, Брюс, - говорит она, улыбаясь в ответ. - Я просмотрела все записи о каждом оружии, привезенном в город.

- И что?

- Все законно ввезенные пистолеты для транквилизаторов, используемые в зоопарках или в отделах контроля за животными, учтены. Что касается незаконно проданных, то их немного сложнее отследить. Никто не продаёт подобное в больших количествах.

- У тебя есть какие-нибудь предположения?

- Наверное, те же самые, что и у тебя, - Оракул вздыхает, - Пингвин известен тем, что у него есть все, что можно попросить. Вероятно, у него под рукой есть несколько. Кроме этого... - Она замолкает и пожимает плечами.

Я знаю, что думаю о том же, что и она. Если пистолет, использованный прошлой ночью, не был продан Кобблпотом, то его мог принести в Готэм кто угодно. В городе есть десятки известных торговцев оружием, и любое оружие, которое они продают, может просочиться к сотням потенциальных мелких дилеров. Кроме того, буквально любой бандит в городе мог попытаться быстро заработать, найдя и купив пистолет для кого-то, кто не был знаком с другими продавцами, или просто продать то, что у них уже было и уже бесполезно.

- Спасибо, Оракул.

- Желаю удачи, - Оракул протягивает руку, и экран становится черным.

Если Кобблпот продал пистолет с транквилизатором, это приведет меня прямо к убийце Заса и Крока. Если он этого не сделал, то это тупик.

<http://tl.rulate.ru/book/70912/1982131>